4. Вотъ на другой день печку истопила да и говоритъ: „Ну-ко, Иванъ-дуракъ, садись на лопату-ту!“—Онъ сѣлъ и опеть такжо—руки и ноги разшарашилъ.—„Ой ты, Иванъ-дуракъ, не умѣешь садиться-то! Да'-ко я тибя поучу!“—Сѣла сама Яга-Егинишна, а Иванъ-дуракъ бросилъ іе въ печку; приперъ заслонку бадагомъ, а самъ склалъ ихъ-то имѣнье на иху-жо лошадь да и уѣхалъ домой.

---

87. Иванъ-крестьянскій сынъ.

[Волшебное кольцо].

(Записано въ Усольѣ А. Вологдинымъ. Напечатано въ Пермскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ 1863 г., № 43, стр. 219—220).

1. Жилъ-былъ старикъ да старуха. У ихъ не было робятъ. Вотъ старикъ умеръ. У старухи родился сынъ и назвали ево Иваномъ-крестьянскимъ сыномъ.

Вотъ онъ выросъ. Выпросилъ у матери денегъ—купить уду—и ишо копѣйку, и пошолъ удить на озеро. Вотъ пришолъ къ озеру, бросилъ копѣйку въ озеро и началъ удить. И наудилъ рыбы много. Стало темнѣться, Иванъ и пошолъ домой.

На другой день опеть Иванъ пошолъ къ озеру удить—выпросилъ копѣйку. Наудилъ рыбы ишо больше вчерашнова. Стало темнѣться, Иванъ и пошолъ домой.

На третей день онъ опеть пошолъ съ копѣйкой удить на озерѣ. Наудилъ рыбы столько, што не могъ унести, и просидѣлъ тутъ до самой полночи.

2. Вотъ вышолъ ночью-ту изъ озира бисенокъ, зоветъ ево къ сибѣ въ гости да и говоритъ: „Ежели тибя сотона будетъ потчевать, дакъ ты не пей и не ѣшь ничево, только проси у ево перстень съ руки“.

Вотъ Иванъ сѣлъ на бисенка, поѣхалъ въ озеро и пріѣхалъ прямо къ чорту. Вотъ сотона и говоритъ Ивану: „Ты ходилъ къ намъ удить и дарилъ мнѣ деньги; теперь мы за то тибя отпотчуемъ.“—Иван'отъ ничево не сталъ—не *ись*, не пить, только просилъ перстень до трехъ разъ. Сотона отдалъ ему перстень; Иванъ и поѣхалъ на бисенкѣ домой.

Выѣхали на берегъ. Иванъ и сказалъ: „Нашто мнѣ перстень-отъ? онъ мнѣ великъ!“—Да и сталъ перенадѣвать съ руки на руку. Явились ему 12 молодцовъ подъ одинъ рос(т)ъ и волосы; всѣ въ голосъ и говорятъ: „Што тибѣ надо, Иванъ крестьянской сынъ?“—Онъ и сказалъ имъ: „Вотъ вамъ работа—унесите эту рыбу ко мнѣ домой!“—И наклалъ каждому по приполу. Пришли молодцы въ домъ и нагрузили рыбой цѣлой уголъ.

3. На другой день Иванъ и говоритъ матерѣ: „Мать, ступай къ царю и высватай за миня ево дочь“.—Мать и говоритъ: Што ты, дитетко? со всѣмъ ли ты умомъ-то? давно ли мы съ тобой нишшими были, а теперь пойдемъ сватать хъ царю!“—Иванъ таки послалъ.

Ну, вотъ, мать-та пришла къ царскому-ту дому,—іе слуги-те и не пустили къ царю-ту, прогнали. Вотъ она на другой день тихонько попала къ царю-ту. Царь-отъ и спросилъ іе: „Куды ты, баушка?“—„Сынъ,—говоритъ она:—послалъ миня свататься у тибя дочь“.—„Я отдамъ за твоева сына дочь, да штобы онъ сдѣлалъ у миня въ саду озеро: штобы въ емъ было серебряно дно, вокругъ этова озера были бы кусты, и на кажномъ кустѣ сидѣли бы птицы райскіе, пили бы писни царскіе!“

Вотъ старуха пришла домой—плачетъ; сказала Ивану: „Царь-отъ говоритъ, штобы ты сдѣлалъ у ево въ саду озеро—серебряно дно; вокругъ озера были бы кусты, и на кажномъ кустѣ сидѣли бы птицы райскіе и пили бы писни царскіе—тоды де отдамъ мою дочь за тибя“.

Иван'отъ и говоритъ: „Чо ты горюешь? Поди, мать, седни спи, завтре все будетъ готово!“

4. Вотъ Иванъ вечеромъ-то вышолъ на крылечко, передѣлъ съ руки на руки перстень,—явились ему 12 молодцовъ. Онъ имъ и сказалъ: „Сдѣлайте у царя въ саду озеро, а въ озерѣ было бы серебряно дно; вокругъ озера были бы кусты, на кустахъ были бы птицы райскіе, пили бы писни царскіе“.—По утру царь пробудился и видитъ: въ саду озеро—серебряно дно,—вокругъ озера кусты, а на кустахъ сидятъ птицы райскіе, поютъ писни царскіе.

5. Вотъ Иванъ опеть посылатъ старуху свататься. Вотъ старуха идетъ,—іе слуги подъ руки увели къ царю. Царь спрашиватъ: „Што тибѣ, баушка, надо?“—Она и говоритъ:

„Пришла дочь твою за сынка свататься“.—Царь и говоритъ: „Пусь у тибя сын'отъ ишо сдѣлатъ, штобы былъ обѣдъ для всево моево войска, съ приборомъ для кажнова!“

Старуха пошла домой, опеть заплакала. Пришла да и говоритъ сыну-ту: „Царь-отъ говоритъ, штобы ты сдѣлалъ обѣдъ для всево войска, съ приборомъ для кажнова!“—Иванъ и говоритъ: „Поди, мать, спи!“

Вотъ онъ вечеромъ вышолъ на крыльцо, передѣлъ съ руки на руку перстень, — явились ему 12 молодцовъ и говорятъ: „Што тибѣ надо, Иванъ-крестьянскій сынъ?“—Онъ и говоритъ: „Сдѣлайте завтре у царя обѣдъ для всево войска, съ приборами для кажнова!“

На другой день царь сталъ съ постели и увидѣлъ, што все готово.

6. Вотъ старуха пошла опеть свататься. Царь и сказалъ ей: „Тоды я отдамъ дочь, коды сынъ твой сдѣлатъ завтре соборъ и мос(т)ъ, и по ему были бы трутовары, а на дорогѣ-то—красно сукно, по которому идти виньчаться имъ“.

Старуха опеть пошла домой, пушше тово заплакала. Пришла домой и разсказала все сыну.

Иван'отъ вечеромъ вышолъ на крыльцо, перенадѣлъ съ руки на руку перстень,—явились ему 12 молодцовъ. Онъ и велѣлъ имъ сдѣлать все, што царь велѣлъ. - - Царь пробудился утромъ и видитъ, што все сдѣлано, какъ велѣлъ.

7. Вотъ Иванъ и царская дочь поѣхали винчаться. Оввинчались и поѣхали домой. Вотъ ночью легли молодые спать,—царевна и спрашиватъ Ивана: „Какъ это все сдѣлалъ?“—Онъ и разсказалъ, што „все я это сдѣлалъ черезъ перстень“.

Коды онъ уснулъ, она и снела съ нево перстень-отъ и пошла на крыльцо, перенадѣла съ руки на руку, — ей и явились 12 молодцовъ: — „Што тебѣ надо, царска дочь?“—„Увезите меня за море къ королю!“

По утру Иванъ пробудился, — царь ево и спросилъ: „Гдѣ,—говоритъ:—моя дочь?“—„Я,—говоритъ:—не знаю“.—„Ты, видно, ie убилъ! Я тибя посажу черезъ три дни въ острогъ!“

8. Вотъ Иванъ пошолъ на базаръ и увидѣлъ: несетъ мужикъ собаку продавать. Онъ и спросилъ: „Сколько за ie просишь?“—„Сто рублей“.—Иванъ и купилъ собаку-ту.

На другой день опеть пошолъ на базаръ и видитъ: не-

сетъ мужикъ кошку продавать. — „Много ли, — говоритъ: — возмешь?“ — „Сто рублей“. — Иванъ и кошку купилъ.

Вотъ ужъ строкъ пришолъ. Иванъ и послалъ собаку къ матерѣ, штобы она запасла сухарей на три годы. Вотъ и заперли Ивана въ каменной столбъ. Собака носитъ ему сухари, а кошка по столбу подаетъ; всѣ сухари сносила. Тоды Иванъ и сказалъ собакѣ да кошкѣ: „Подите вы за море къ королю по перстень! подласкайтесь къ имъ да и утащите перстень-отъ!“

9. Вотъ кошка да собака прибѣжали къ королю за море. Собака стала служить въ избѣ [т. е. на кухнѣ]: чо велятъ повару подать, то подас(т)ъ собака. А кошка прислуживала въ горницѣ: носила, чо велятъ носить служанкѣ. Царицѣ это погленулось, она и стала брать кошку съ собой спать.

А кошка сказала собакѣ: „Когда я перстень возму, мы съ тобой вмистѣ и побѣжимъ домой!“

Царица лежилась коды спать, дакъ перстень-отъ въ ротъ брала. Вотъ кошка и поймала ночью мышь, да хвостикомъ-то и ткнула царицѣ въ носъ; царица-та счихнула, а перстень-отъ и выпалъ у іе изъ роту-ту. Кошка схватила перстень-отъ да съ собакой — дуй-не стой, побѣжали домой.

10. Добѣжали до моря и стали спорить, кому кольцо нести черезъ море. Кошка и говоритъ: „Я понесу“. — Вотъ сѣла она на собаку-ту и говоритъ ей: „Ты у миня, смотри, не спрашивай: далеко ли берекъ!“ — А сама взела перстень-отъ въ ротъ. Вотъ немного отъ берегу-ту отплыли, — собака и спрашиватъ: „Далеко ли берекъ?“ — Кошка ничево не говоритъ. Отплыли ишшо, собака *вдругоредь* спрашиватъ. Кошка опеть ничо не говоритъ.

Вотъ стали къ берегу подплывать, собака и спросила кошку-ту: „Скоро ли чо ли доплывемъ?“ — Кошка-та сказала да и выронила перстень-отъ въ воду. Коды вышли на берекъ, кошка и стала ругать собаку: „Ахъ ты, вѣсоухая! отъ тибя, вѣдь, уронила я перстень-отъ!“

11. Побѣжали онѣ по берегу и увидѣли рыбака. Стали у ево прислужничать. Рыбакъ и зарыбачилъ шшуку. Вотъ сталъ чистить шшуку-ту, перстень-отъ и выпалъ у іе изъ брюха. Онъ взялъ да и положилъ перстень-отъ въ балаганъ на полку. Кошка это дѣло смитила, *подтибрила* перстень-отъ да дуй — не стой!

Прибѣжали къ каменному столбу, а Иванъ ужъ доѣдатъ послѣдной сухарикъ. Отдали онѣ ему кольцо.

Вотъ онъ перенадѣлъ ево съ руки на руку, — явились 12 молодцовъ; онъ имъ и сказалъ: „Разломайте столбъ!“ — Коды разломали этотъ столбъ, Иванъ и сказалъ царю: „Вотъ гдѣ твоя дочь!“ — А іе 12 молодцовъ привезли съ королемъ на постелѣ сонной.

Царь приказалъ розстрилеть короля въ воротахъ. А Иванъ-крестьянской сынъ сталъ съ царской дочерью жить да поживать, да и теперя живутъ.

---

88. Заяцъ и лисица.

[Лиса-повитуха].

(Напечатано въ Пермскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ 1863 г., № 43, стр. 220).

1. Жилъ-былъ зайчикъ да лисичка. У зайчика-та избушка лубенна, а у лисички-то леденна. Вотъ пришла весна — у лисички-то избушка и ростаела.

Вотъ она и пришла къ зайчику проситься да и говоритъ: „Кумонекъ, кумонекъ, пусти-ко миня на порожикъ“.—Зайчикъ и говоритъ: „Лизь, кумушка“.

Вотъ она посидѣла, посидѣла на порожкѣ-то да и говоритъ: „Кумонекъ, кумонекъ, пусти-ко миня на приступочекъ“.—„Лизь, кумушка“.

Лисичка посидѣла, посидѣла да опеть говоритъ: „Кумонекъ, кумонекъ, пусти-ко миня на *голбчикъ*“. — „Лизь, кумушка“.

Вотъ она посидѣла, посидѣла да и говоритъ: „Кумонекъ, кумонекъ, пусти-ко миня на полатцы-те“. — „Лизь, — говоритъ:—кумушка, лизь“.

2. Вотъ лисичка полѣзла на полатцы, легла спать да и говоритъ: „Кумонекъ, ты меня утрѣ разбуди—миня *бабиться* станутъ звать“.—„Ладно, кумушка“.

Вотъ ночью лисичька и стучитъ хвостомъ. Зайчикъ и говоритъ: „Чу! кумушка, ставай: тибя бабиться зовутъ“.— Лисичка соскочила да и побѣжала на *вышку*, масличько